

Постоянное представительство
Российской Федерации
при Организации
Объединенных Наций

136E 67th Street
New York, NY 10065

Permanent Mission
of the Russian Federation
to the United Nations

Phone: (212) 861-4900
Fax: (212) 628-0252
517-7427

Check against delivery

ВЫСТУПЛЕНИЕ
представителя Российской Федерации при ООН
на подготовительной заседании к Третьей конференции ООН по
океану

2 июля 2024 года

Г-н/Г-жа Председатель,

Благодарю Секретариат за информационную записку, которая содержит проект тем дискуссионных сессий.

Российская Федерация предлагает, чтобы одна из панельных дискуссий по действиям в области океана на третьей Конференции ООН по океану была посвящена ключевой роли устойчивого морского транспорта. Мы считаем, что интеграция этой темы в более широкий контекст океанической экономики будет способствовать прогрессу по 14-й Цели устойчивого развития (ЦУР-14).

Устойчивый морской транспорт имеет важное значение для стимулирования экономического роста, особенно для стран, зависящих от морской торговли. Применение устойчивых практик,

таких как оптимизация потребления топлива, сокращение выбросов и минимизация отходов, может способствовать экономическому процветанию при минимизации негативного воздействия на окружающую среду.

Морской транспорт играет важную роль в обеспечении всеобщего доступа к энергии, способствуя глобальному распределению энергетических ресурсов. Устойчивые практики морского транспорта, такие как оптимизация транспортных методов, сокращение выбросов и повышение эффективности, имеют важное значение для удовлетворения мирового спроса на энергию при минимизации снижения вреда морским экосистемам.

Неустойчивые практики морского транспорта, включая разливы нефти, загрязнение и разрушение местообитаний в результате судоходной деятельности, представляют серьезную угрозу для морских экосистем. Внедрение устойчивых практик в сектор морского транспорта может смягчить эти негативные воздействия.

Устойчивый морской транспорт играет важную роль для проведения научных исследований и мониторинга морской среды. Суда часто служат платформами для сбора океанографических

данных, позволяя ученым изучать морские процессы, океаническое биоразнообразие, а также изменение климата. Это имеет важное значение для принятия обоснованных решений и эффективного управления морскими ресурсами.

Таяние льдов, вызванное изменением климата, увеличивает навигационные периоды, создавая как вызовы, так и возможности для морского транспорта. Устойчивые методы транспорта, в частности использование атомных ледоколов, которые не выбрасывают парниковые газы, демонстрируют, как морская отрасль может адаптироваться к изменяющимся условиям. Эти суда могут проходить по ранее недоступным арктическим маршрутам, открывая новые коммерческие возможности с минимальным воздействием на окружающую среду.

В заключение, Российская Федерация считает, что без обсуждения устойчивого морского транспорта дискуссия на конференции будет неполной. Полагаем, что эту проблематику можно было бы интегрировать в тему «f», которая посвящена экономике, основанной на освоении ресурсов океана (ocean based economy). Просим сопредседателей изложить тему «f» следующим образом –

«Построение устойчивой экономики, основанной на освоении ресурсов океана и развитие устойчивого морского транспорта» (“Enabling sustainable ocean-based economy and promoting sustainable maritime transport”).

Благодарю Вас.

Г-н/Г-жа Председатель,

Российская Федерация полагает, что в итоговой декларации должна быть отражена основополагающая роль Конвенции по морскому праву 1982 года. Важно отметить необходимость соблюдения баланса между сохранением и устойчивым использованием морских живых ресурсов, а принятие мер по сохранению не должно осуществляться в ущерб реализации суверенных прав прибрежных государств, в том числе на использование ресурсов континентального шельфа за пределами 200 морских миль, и свобод открытого моря, гарантированных Конвенцией 1982 г.

С учетом того, что наша страна не присоединилась к Соглашению о морского биоразнообразии, приемлемым вариантом его отражения для нас будет исключительно нейтральная фактологическая формулировка.

Полагаем, что декларация также должна отражать роль региональных и секторальных организаций, включая рыбохозяйственные, в деле сохранения и рационального использования океанов и их ресурсов, поскольку они имеют преимущество перед глобальными структурами с точки зрения наличия

необходимых научных данных и осведомленности о состоянии местных экосистем.

Российская Федерация не считает, что иерархическая модель взаимодействия с региональными и секторальными организациями, заложенная в Соглашение о морского биоразнообразии, является правильной. Этот документ допускает, например, учреждение морских охраняемых районов (МОР) в открытом море на основе политического решения. При этом, как известно, МОР – это один из наиболее грубых инструментов. Фактически это морской заповедник. Таким образом, речь пойдет не об управлении морскими пространствами для нахождения баланса между сохранением и устойчивым использованием, а о полном запрете любой хозяйственной деятельности.

Уже сейчас просматривается простор для злоупотреблений, чреватых посягательством, например, на права контакторов Международного органа по морскому дну. В разведку участков глубоководного морского дна в полном соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года ими были вложены огромные средства и усилия. А теперь представим учреждение МОР прямо над такими участками. Что в итоге? Контракторы зафиксируют убытки,

добыча так и не начнется, а следовательно, положения Конвенции о распределении прибыли от разработки минеральных ресурсов, являющихся «наследием всего человечества», так и останутся на бумаге, без намека на практическую реализацию в обозримом будущем.

И в целом дифирамбы в адрес Соглашения о морском биоразнообразии неуместны. Не исключено, что оно пополнит длинный список международных договоров, которые не оправдали возлагаемых на них надежд. Предпосылкой к этому является отсутствие в данном документе положений, предусматривающих устойчивую модель финансирования осуществляемой в рамках него деятельности. Вместо этого при его разработке было принято решение положиться на полностью внешний и сторонний источник – «Глобальный экологический фонд» (“Global Environmental Fund”). Такое решение повышает риски политизации принимаемых в рамках соглашения решений и задействования его интрузивного инструментария для недобросовестной конкуренции и «передела» открытого моря в интересах развитых стран Запада – спонсоров этого Фонда.

С нашей точки зрения итоговый документ мероприятия высокого уровня в Коста-Рике содержит ряд неприемлемых для нас элементов, кроме того, его поддержало ограниченное число государств. В этой связи просили бы сопредседателей не использовать ее при подготовке проекта декларации.

Благодарю Вас!